

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/klexab>

Содержательные характеристики образа социального мира в метафорах и нарративах на этапе средней взрослости

Альперович Валерия Дмитриевна

Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону

eLibrary Author SPIN: 1111-1455

<https://orcid.org/0000-0002-0336-3638>

Scopus Author ID: 57191274782

alper@sfedu.ru

Аннотация: Проблемой исследования являются способы и формы репрезентации образа социального мира как предиктора социального поведения субъекта и его динамики в контексте социальной ситуации стабильной транзитивности, включающей в разных странах мира пандемию коронавируса, экономические кризисы, локальные военные конфликты и т. д. Актуальность исследования определяется наличием трактовки образа социального мира в качестве языкового феномена, обладающего изменчивостью, и отсутствием эмпирических исследований его целостных структурно-содержательных характеристик сквозь призму нарративов, метафор и социальных представлений. Цель эмпирического исследования – определить нарративные конструкции, применяемые субъектами на этапе средней взрослости для репрезентации их образа социального мира. Методы: тематический нарративный анализ и контент-анализ метафор, математическая статистика (частотный анализ, иерархический кластерный анализ). Эмпирическим объектом исследования выступили 193 респондента, находящиеся на этапе средней взрослости, 35–49 лет, сотрудники различных организаций г. Ростов-на-Дону. Результаты показали, что в метафорах и нарративах социальный мир наделяется следующими свойствами: соотношением стабильности и динамичности, прогнозируемости и стохастичности, дифференцированностью, отсутствием универсальных законов. Сформулированы выводы о том, что рациональность употребляемых респондентами метафор отражает их возрастную идентичность, а тематика биографических нарративов – субъективную адаптацию к текущим социальным процессам.

Ключевые слова: образ мира, картина мира, картина социального мира, образ социального мира, нарратив, метафора, средняя взрослость

Цитирование: Альперович В. Д. Содержательные характеристики образа социального мира в метафорах и нарративах на этапе средней взрослости. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 5. С. 748–756. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-5-748-756>

Поступила в редакцию 28.05.2024. Принята после рецензирования 10.07.2024. Принята в печать 15.07.2024.

full article

Image of Social World in Metaphors and Narratives of Adults

Valeriya D. Alperovich

Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don

eLibrary Author SPIN: 1111-1455

<https://orcid.org/0000-0002-0336-3638>

Scopus Author ID: 57191274782

alper@sfedu.ru

Abstract: The image of the social world is a predictor of social behavior and its development during stable social transitivity, i.e., COVID-19 pandemic, economic crises, local military conflicts, etc. It can also be interpreted as a variable linguistic phenomenon. However, very little empirical research has featured its integral structural and content characteristics through the prism of narratives, metaphors, and social representations. The author used

the methods of thematic narrative analysis and content analysis of metaphors to identify the narrative constructions used by adult subjects to describe their image of the social world. The data obtained were subjected to frequency analysis and hierarchical cluster analysis. The experiment involved 193 respondents aged 35–49 years old, employed in the city of Rostov-on-Don, Russia. In their metaphors and narratives, they described the social world as balancing between stability and dynamism, predictability and stochasticity, as well as endowed it with differentiation in the absence of universal laws. The rationality of the metaphors reflected the age identity while the subject of biographical narratives reflected the subjective adaptation to current social processes.

Keywords: world image, worldview, image of social world, image of social world, narrative, metaphor, adulthood

Citation: Alperovich V. D. Image of Social World in Metaphors and Narratives of Adults. *SibScript*, 2024, 26(5): 748–756. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-5-748-756>

Received 28 May 2024. Accepted after peer review 10 Jul 2024. Accepted for publication 15 Jul 2024.

Введение

Субъективный образ мира, основанный на системе ценностей, всегда участвует в формировании и поддержании Я-концепции и представлений о других людях, опосредует стратегии взаимодействия с коммуникативными партнерами, копинг-стратегии. Процессы осмысления, интерпретации индивидом и группой окружающего мира составляют содержание таких терминов, как *образ мира* и *картина мира*, неоднозначно связанных между собой в трактовках различных авторов. В ряде отечественных социально-философских и социологических исследований *картина социального мира*, часто синонимичная *социальной картине мира*, рассматривается в качестве продукта конструирования социальными субъектами [Армер 2013; Головин 2022; Сушкова-Ирина 2010]. Она включает иррациональные компоненты (социальные мифы и архетипы) и рациональное знание, отражается в групповых и индивидуальных мировоззренческих установках, параметрах социальной стратификации, выполняет функцию интеграции отдельных образов социальных объектов и явлений, отчасти опираясь на системы фреймов.

Для российской психологии в течение полувека остаются традиционными исследования образа мира. Данное понятие было введено А. Н. Леонтьевым для интеграции процессов и результатов индивидуальной познавательной деятельности [Леонтьев 1979]. В работах отечественных авторов [Серкин 2005; 2016; Смирнов 2016] наиболее развит деятельностный и психосемантический подходы к изучению образа мира. Эти подходы предполагают, что образ мира, базируясь на ценностно-смысловой системе субъекта, интегрирует его представления об окружающем мире, воплощается в категориях его восприятия, понимания социальных явлений, влияет

на его стратегии взаимодействия с другими людьми. В. П. Серкин разработал трехслойную структуру образа мира как интегральной системы значений в индивидуальном сознании, включающую поверхностный слой перцептивных образов, отношения к себе, другим людям и миру в целом в качестве семантического слоя, личностные ценности и смыслы в качестве ядерного слоя [Серкин 2005].

М. С. Яницкий и соавторы предложили подход к исследованию образа мира как сложной функциональной системы, механизма адаптации человека к изменчивому окружающему миру. Функциональный подход к образу мира предполагает анализ ценностно-смысловых и пространственно-временных характеристик его содержания и структуры. По мнению авторов, пространственные характеристики индивидуального образа мира составляет система идентичностей субъекта, а его временные характеристики включают временную перспективу личности как представления и отношение к разным временным периодам жизни. Ценностно-смысловые характеристики выражают осознанные жизненные смыслы и ценностные ориентации личности [Яницкий и др. 2021; 2022].

Г. М. Андреева впервые рассмотрела феномен *образ мира* в контексте социального познания, употребляя термин *образ социального мира*, который неотъемлемо включает образы другого человека, состоящие из определенных репертуаров каузальных схем, в частности, обусловленных историческим прошлым конкретного социума [Андреева 2000; 2003]. В этой связи, в понимании Г. М. Андреевой, изучение образа социального мира составляет главную задачу психологии социального познания: «Исходный пункт психологии социального познания – анализ того, как строит образ социального мира не исследователь,

а рядовой человек, движимый потребностями своего собственного опыта» [Андреева 2003: 32]. По мнению Г. М. Андреевой, «итогом осмысления человеком окружающих его социальных объектов и ситуаций является построение целостного образа социального мира» [Андреева 2000: 99], включающего Я-образы, образы окружающей среды, временных периодов, различных социальных групп. Механизм социальной категоризации обеспечивает конструирование образов обыденной реальности. Образ социального мира многогранен, противоречив и нестабилен в силу масштабного диапазона социальных контекстов, в которых живет человек, размытости границ категорий и применения эвристик. Эвристики – это «разновидность необоснованных или весьма своеобразно обоснованных суждений» [Андреева 2003: 33].

Вслед за Г. М. Андреевой, российские социальные психологи продолжают исследования образа социального мира. Так, Р. В. Овчарова рассматривает образ социального мира в качестве репрезентации, апробирования и конструирования социальной ситуации развития, которые объективируются в интеракциях с партнерами по общению [Овчарова 2021]. По мнению автора, «образ социального мира – это образ социальных объектов и явлений, представленных, прежде всего, образами себя и других людей. <...> Это понятие подчеркивает целостный характер отношения человека к социальному аспекту жизненного мира» [Там же: 151]. Р. В. Овчарова и соавторы выделяют три компонента субъективного образа социального мира: институциональные и социально-ролевые отношения (по критериям профессиональной принадлежности, пола и возраста), социально-эмоциональные отношения (атрибуция эмоционально оцениваемых характеристик другим людям), ценностно-смысловые отношения (интерпретации поступков других людей сквозь призму системы ценностей личности) [Овчарова, Николаева 2022; Овчарова и др. 2021].

В социальной ситуации «текучей» и стабильной транзитивности в условиях столкновений и противоречий социокультурных контекстов жизни индивида и группы динамика образа социального мира становится дискуссионной в социальной психологии. В настоящий период в работах российских психологов наиболее широко представлен психо-семантический подход к феномену *образ мира*, освещенный нами выше. Он предполагает трехслойную структуру образа мира, обеспечивающую его относительную устойчивость с течением времени. Эмпирические исследования образа мира,

основанные на данном подходе, проводятся с применением различных зарубежных и отечественных методик, направленных на изучение характеристик перцептивного слоя, системы отношений к другим людям и социальным объектам как семантического слоя, а также базисных убеждений, ценностей и смыслов в ядерном слое.

Изменения образа социального мира определяются динамикой процессов социального познания, связанной с появлением новых условий жизнедеятельности, феноменов и объектов в окружающем мире. Г. М. Андреева указывала, что «в условиях социальной нестабильности (ее конкретной формы) модифицируется процесс социального познания, т. е. процесс конструирования образа социального мира, если учесть, что важным фактором этого процесса выступает активность субъекта, совершающего ментальную реконструкцию этого мира» [Андреева 2000: 257]. В отличие от других авторов концепций образа мира, Г. М. Андреева признавала большую роль языка, речевых форм, функционирующих в коммуникации с другими людьми, в обусловленности образа социального мира: «Различное видение мира осуществляется прежде всего именно через средство употребляемого языка. <...> Строя образ того или иного социального объекта, индивид обязательно называет его, т. е. так или иначе использует уже существующую систему значений» [Там же: 34]. Г. М. Андреева, обращаясь к идеям феноменологической социологии (А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман) о реляционном характере социальной реальности [Berger, Luckmann 1991], отметила, что социальный опыт, накопленный социальными субъектами в течение веков и объективированный в языке, «изменчив, значения слов отражают изменения, картина мира неизбежно "рисует" всякий раз при помощи другого набора слов и значений. Этим в значительной степени определяется характер познания социального мира в эпоху социальных изменений» [Андреева 2000: 258].

В психологии социального познания когнитивные структуры (понятия, схемы, фреймы, скрипты, сценарии и т. д.) и соответствующие им речевые формы, языковые конструкции, обеспечивающие функционирование и поддержание индивидуального образа мира, рассматриваются в контексте исследований социальных представлений, нарративного анализа биографических событий и ситуаций и анализа метафорических образов различных социальных объектов и явлений. Термины *социальные представления* и *нарратив* в течение последних

четырёх десятилетий широко освещены в работах различных авторов.

Г. М. Андреева, трактуя понятие *образ социального мира*, применила положения теории социальных представлений С. Московиси как продуктов и инструментов осмысления, интерпретации группой социальной реальности. Сформулирована отечественная концепция социальных представлений [Бовина и др. 2022; Емельянова, Шмидт 2021]. Многоплановость образа социального мира субъекта обеспечивается структурой усвоенных им социальных представлений. По мнению А. В. Микляевой и П. В. Румянцевой, она содержит «декларируемые (отвечающие социальному "мейнстриму", наиболее осознанные, не вызывающие конфликтного отношения к себе) и имплицитные (малоосознаваемые в силу потенциальной конфликтности, однако влияющие на социальное поведение наряду с декларируемыми)» [Микляева, Румянцева 2018: 69] компоненты. Социальные представления отражаются в биографических и исторических нарративах.

В работах зарубежных и российских ученых нарратив понимается как способ организации и конструирования образов социальных ситуаций и индивидуального опыта, воспроизводства систем идентичностей [Брунер 2005; Сапогова 2018]. Метафоры также рассматриваются в качестве инструмента познания, интерпретации социальных феноменов и образов других людей. Метафоры имеют синкретичный характер, объединяя когнитивный и эмоциональный компоненты отношения к объектам или иным субъектам. Разработаны различные подходы и технологии нарративного анализа [Кроссли 2013; Riessman 1993], его методические приемы и схемы [Зайцева, Горюнова 2021].

В рамках многочисленных исследований, посвященных образу мира, сложились некоторые противоречия. Вопреки трактовкам образа мира и образа социального мира как феноменов, имеющих языковой характер, во-первых, отсутствуют эмпирические исследования содержания целостного образа социального мира сквозь призму нарративов, метафор и социальных представлений. Во-вторых, актуальный методический инструментарий, применяемый для изучения образа мира, не направлен на его изменчивость. Проблему эмпирического исследования, представленного в данной статье, составляют содержательные характеристики субъективного образа социального мира и формы их репрезентации.

Цель эмпирического исследования заключалась в определении нарративных конструкций, применяемых субъектами на этапе средней взрослости для репрезентации их образа социального мира. Предметом исследования выступили характеристики образа социального мира, выраженные в метафорах и нарративах лиц на этапе средней взрослости. Сформулирована гипотеза исследования о том, что значимые элементы образа социального мира, отраженные в базовых и организующих темах нарративов и метафорах, могут различаться у субъектов на этапе средней взрослости.

В различных эмпирических исследованиях нарративов раскрыт тематический подход к их анализу, указанный К. Риссмен. Так, И. С. Буланова, П. В. Смолянский и А. Ю. Чернов выделили событийные эпизоды, составляющие эксплицитные компоненты нарратива, и темы разного уровня обобщения, составляющие его имплицитные компоненты [Буланова и др. 2019]. В нашем исследовании применен аналогичный тематический анализ нарративов. Он предполагает выделение базовых, организующих и генеральных тем нарративов, их соотношения. Также определена темпоральная когерентность повествования (по Т. Хабермасу), т. е. выраженность временной согласованности, последовательности биографических событий и ситуаций, хронологически связанных с различным социальным контекстом в определенные временные периоды. По классификатору метафор, разработанному нами, определены виды метафор окружающего мира, названные участниками исследования. Классификатор метафор, разработанный нами, и содержание видов метафор, указанных в нем, раскрыты в статье [Альперович, Куковская 2016].

Методы и материалы

Применены следующие методы: нарративный анализ, контент-анализ метафор, методы математической статистики (частотный анализ, кластерный анализ). Применены следующие методики: свободные метафорические ассоциации к слову-стимулу *мир*; составление нарративов о модели мира. Эмпирическим объектом исследования выступили 193 респондента 35–49 лет (сотрудники различных организаций г. Ростов-на-Дону). Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием в исследовании математической статистики и стандартного программного пакета для статистической обработки данных JASP 0.18.3.0.

На первом этапе исследования респонденты составили нарративы в свободной форме об их мире согласно инструкции: *Напишите рассказ о том, какими свойствами, по Вашему мнению, наделен окружающий Вас мир? Какие люди в нем живут?* Затем участники исследования отметили свободные метафорические ассоциации к слову-стимулу *мир*.

Результаты

На первом этапе эмпирического исследования в полученных нами нарративах респондентов были выделены их базовые, организующие и генеральные темы. Далее, в соответствии с их различиями, повествования участников исследования были разделены на 3 группы.

I. В нарративах первой группы (68 текстов, 35,2 %) определены базовые и организующие темы. Обучение и воспитание детей и профессиональная деятельность образовали спектр базовых тем. Организующими темами данных нарративов являются негативно или амбивалентно оцениваемые жизненные события и ситуации, связанные с ними: академическая успеваемость и хобби детей, хозяйственно-бытовые трудности, повышение или сокращение заработной платы, образ предприятия, отношение к работе, собственные социально-психологические свойства и умения. Следует отметить, что респонденты согласовывают тематику повествования с актуальным политическим и социально-экономическим контекстом, в который вписаны биографические события: пандемия COVID-19, локальные военные конфликты, появление новых IT- и других технологий, вакцинация населения, маркетплейсы и т.д. Эти рассказы отличаются темпоральной когерентностью (согласованностью) (в терминологии Т. Хабермаса): их темы являются актуальными с 2019 г. по настоящее время. В целом нарративы пессимистичны, но, однако, прогрессивны. Их генеральные темы составляет успешность адаптации субъекта к социальным ситуациям.

II. В нарративах второй группы респондентов (78 текстов, 40,4 %) диапазон базовых тем расширяется: включение в контекст инновационных социальных практик, путешествия, смена мест работы, супружество, дети. Их организующими темами являются позитивно оцениваемые жизненные события и ситуации, связанные с ними: появление новых знакомых и коллег, близких людей, школьные и спортивные успехи детей, новые умения и навыки, занятие предпринимательством. Эти респонденты, в отличие от респондентов первой группы, практически не ссылаются на актуальный политический и социально-экономический

контекст, с которым связаны биографические события. В повествованиях сделан акцент на разрешении предыдущих конфликтов, противоречий, формировании новой системы отношений с другими людьми. Нарративы в целом оптимистичны, имеют прогрессивный характер. Генеральные темы всех нарративов данной группы составляет как успешность адаптации субъектов к актуальным условиям, так и разрешение конфликтов, расширение их возможностей.

III. В нарративах респондентов третьей группы (47 текстов, 24,4 %) диапазон базовых тем аналогичен темам нарративов респондентов второй группы. Их организующими темами являются значимые жизненные события и ситуации, связанные с этими сферами деятельности: индивидуальное предпринимательство, переход на новое место работы, вегетарианство, различные хобби (например, вокал, велоспорт), получение второго и третьего высшего образования, детско-родительские и супружеские конфликты. Эти повествования согласованы во времени: респонденты третьей группы ссылаются на актуальные политические и социально-экономические контексты и связывают биографические события с ними. Внимание респондентов к собственному личностному росту, изменениям межличностных отношений, связанным с изменением образа жизни, составляет генеральные темы всех прогрессивных нарративов данной группы.

Следует оговориться, что вступительную часть (зачин) всех рассказов респондентов о мире составляли, прежде всего, общеизвестные сведения, которые можно соотнести с академическими программами. Дальнейшее повествование продолжалось ассоциативно (например, перечисление стран и городов ассоциировалось с конкретными биографическими событиями и ситуациями). Рассказы не были детализированы, не обладали выраженной хронологической последовательностью и развернутыми сюжетными линиями.

Далее с целью проверки различий повествований в трех группах, выделенных нами, характеристики нарратива каждого респондента были кодированы в числовой форме для проведения их иерархического кластерного анализа. Результаты иерархического кластерного анализа, представленные в форме кластерной дендрограммы, подтвердили возможность выделения трех групп нарративов, различающихся базовыми, организующими и генеральными темами.

На втором этапе эмпирического исследования по классификатору метафор, разработанному нами

[Альперович, Куковская 2016], были определены виды метафор окружающего мира, названные каждым респондентом. Затем был проведен сравнительный анализ частоты встречаемости метафор разных видов у респондентов, чьи нарративы были включены в различные группы. Его результаты представлены в таблице. Таким образом, полученные данные позволяют сделать выводы, что три группы участников исследования различаются особенностями нарративов и видов метафор, упоминаемых ими. Антропоморфные (*родня, братья и сестры*), архитектурные (*кирпичики, фундамент, стройка*), медицинские метафоры и метафоры организма (*здоровые отношения, сумасшествие*), абстрактные метафоры (*счастье, добро, война и мир*) выражают оценку участниками исследования особенностей и степени стабильности / нестабильности социального порядка и образа жизни. Эмоционально-ценностное отношение к миру в целом выражено в пищевых метафорах (*вкусный, перец, плюшки*). Наличие или отсутствие воспринимаемой респондентами социальной дистанции и близости с партнерами по общению, а также их образы социальных инноваций отражены в артефактных и медиаметафорах окружающего мира (*гаджеты, передача в телевизоре*).

Полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты описывают их мир, прежде всего, как социальный, а не географический. Виды и содержание метафор, упоминаемых участниками исследования из разных групп, аналогичны содержательным компонентам их нарративов. Негативное эмоционально-ценностное отношение к различным объектам в мире выражено в метафорах респондентов первой группы. Более позитивное эмоционально-ценностное отношение к ним выражено в метафорах, применяемых респондентами второй группы. Амбивалентность оценок явлений и процессов окружающего мира представлена в метафорах, упоминаемых респондентами третьей группы.

Обсуждение

Рациональные и конкретные артефактные, архитектурные и антропоморфные метафоры, упоминаемые респондентами, отражают их возрастную идентичность, наступление этапа средней зрелости. Полученные данные, в целом соответствующие выдвинутой нами гипотезе, означают, что социальный мир в нарративах и метафорах является системой отношений, связанной с образом жизни и воспроизводимой субъектом и другими значимыми людьми.

Табл. Структура метафорических представлений респондентов об окружающем мире
Tab. Metaphorical representations of the world in adult respondents

Виды метафор в настоящий временной период	Количество	%
Респонденты первой группы		
Антропоморфные позитивные метафоры	26	18,6
Артефактные амбивалентные и негативные метафоры	24	17,1
Негативные метафоры – прецедентные имена	22	15,7
Антропоморфные негативные метафоры	20	14,3
Негативные медицинские метафоры	18	12,9
Амбивалентные архитектурные метафоры	16	11,4
Негативные метафоры организма	14	10,0
Респонденты второй группы		
Антропоморфные позитивные метафоры	34	28,3
Позитивные и амбивалентные артефактные метафоры	31	25,8
Позитивные архитектурные метафоры	19	15,8
Позитивные абстрактные метафоры	14	11,7
Позитивные магические метафоры	12	10,0
Пищевые позитивные метафоры	10	8,3
Респонденты третьей группы		
Антропоморфные позитивные метафоры	24	24,5
Абстрактные позитивные метафоры	21	21,4
Природоморфные позитивные метафоры	18	18,4
Негативные аква-метафоры	13	13,3
Позитивные аква-метафоры	12	12,2
Пищевые позитивные метафоры	7	7,1
Пищевые амбивалентные метафоры	3	3,0

В восприятии респондентов мир не имеет универсальных законов, дифференцирован, динамичен. Мир одновременно стохастичен и прогнозируем: участники исследования отмечают адаптацию к социальным инновациям (например, к пандемии коронавируса, политическим событиям, появлению некоторых

технологий) посредством их целенаправленной деятельности, а также влияния на партнеров по общению. Ситуации отсутствия взаимодействия или конкуренции представлены в меньшей степени, чем ситуации кооперации. Это отражено в соотношении организуемых и базовых тем повествований. В нарративах респонденты описывают разрешение ими или исчезновение прежних противоречий и конфликтов, получение новых умений, ресурсов. Восприятие окружающего мира как относительно стабильного обеспечивает субъективная адаптация к происходящим процессам.

Заключение

В отличие от концепции образа социального мира Г. М. Андреевой, деятельностный, психосемантический и функциональный подходы подразумевают относительную устойчивость образа мира, связанного с представлениями о себе и обеспечивающего переживание субъективного благополучия. Факторами его динамики оказываются экстремальные, психотравмирующие ситуации. Однако в контексте социальной ситуации транзитивности, включающей в том числе экономические кризисы, локальные военные конфликты и пандемию COVID-19, данная трактовка приобретает дискуссионный статус.

Новизна проведенного нами исследования состоит в том, что, во-первых, выполнен сравнительный структурно-функциональный анализ российских психологических концепций образа мира и образа социального мира. Во-вторых, в авторском эмпирическом исследовании выявлены характеристики субъективного образа социального мира в метафорах и нарративах. На основании полученных результатов сделаны следующие выводы:

- теоретико-методологические подходы к образу социального мира различаются атрибуцией стабильности / динамичности, а также соотношением социальной обусловленности и индивидуальной специфичности факторов его изменчивости;
- нарративный анализ и метафорический анализ являются методами, адекватными задачам изучения образа социального мира как языкового феномена.

Литература / References

Альперович В. Д., Куковская М. А. Метафоры «своего» и «чужого» человека как предикторы «языка вражды». *Общество: социология, психология, педагогика*. 2016. № 8. С. 40–45. [Alperovich V. D., Kukovskaya M. A. Metaphors of personal "friend" and "foe" as predictors of "hate speech". *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2016, (8): 40–45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/witacd>

Практическая значимость проведенного эмпирического исследования заключается в том, что на основании полученных нами данных о характеристиках образа социального мира в метафорах и нарративах мы предполагаем разработать практико-ориентированную программу социально-психологического сопровождения лиц, демонстрирующих повышенную социальную фрустрированность и негативное эмоционально-ценностное отношение к настоящему и будущему временным периодам жизни. Актуальна выраженность социальной фрустрированности и особенности эмоционально-ценностного отношения субъекта к разным периодам жизни могут выступать показателями рассогласований, противоречий в его образе социального мира, связанных с переживанием внутриличностных конфликтов и кризисов. Перспективой нашего исследования может выступать построение типологии индивидуального образа социального мира.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Статья написана к 100-летию юбилею Галины Михайловны Андреевой, доктора философских наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, действительного члена Российской академии образования, заслуженного профессора Московского университета, профессора кафедры социальной психологии МГУ имени М. В. Ломоносова.

Acknowledgments: The article was written for the 100th anniversary of Galina M. Andreeva, Doctor of Philosophy, Honored Scientist of the Russian Federation, Full Member of the Russian Academy of Education, Honored Professor of Moscow University, Professor of the Department of Social Psychology at Lomonosov Moscow State University.

- Андреева Г. М. Образ мира в структуре социального познания. *Мир психологии*. 2003. № 4. С. 31–41. [Andreeva G. M. An image of the world in structure of social knowledge. *Mir psikhologii*, 2003, (4): 31–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rvqcvk>
- Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2000. 288 с. [Andreeva G. M. *Psychology of social cognition*. 2nd ed. Moscow: Aspekt-Press, 2000, 288. (In Russ.)]
- Армер Е. В. Картина мира и картина социальной реальности: социально-конструктивистский подход. *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 366. С. 24–27. [Armer E. V. Picture of world and picture of social reality: From positions of social constructivism. *Tomsk State University Journal*, 2013, (366): 24–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pvqwqt>
- Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В., Мельникова Д. В., Лаврешкин Н. В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны. *Социальная психология и общество*. 2022. Т. 13. № 3. С. 8–25. [Bovina I. B., Dvoryanchikov N. V., Melnikova D. V., Lavreshkin N. V. Studying social representations: An outsider's perspective. *Social Psychology and Society*, 2022, 13(3): 8–25. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>
- Брунер Дж. Жизнь как нарратив. Постнеклассическая психология. *Социальный конструктивизм и нарративный подход*. 2005. № 1. С. 9–30. [Bruner J. Life as narrative. Postneklassicheskaia psikhologiya. *Sotsialnyi konstruktivizm i narrativnyi podkhod*, 2005, (1): 9–30. (In Russ.)]
- Буланова И. С., Смолянский П. В., Чернов А. Ю. Идентичность и смысловая система солдата: опыт нарративного анализа военно-исторических мемуаров. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. Т. 7. № 4. [Bulanova I. S., Smolyansky P. V., Chernov A. Yu. The identity and semantic system of a soldier: The experience of a narrative analysis of military-historical memoirs. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2019, 7(4). (In Russ.)] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN419.pdf> (10 Apr 2024). <https://elibrary.ru/uzxwpt>
- Головин Н. А. От научных картин к образам мира медиапотребителя: теоретические основы их генезиса. *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. 2022. Т. 7. № 4. С. 5–26. [Golovin N. A. From scientific pictures or the world to images of the world by media consumer's: A theoretical basis for their genesis. *Communications. Media. Design*, 2022, 7(4): 5–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/txhfmr>
- Емельянова Т. П., Шмидт Д. А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход. *Социальная психология и общество*. 2021. Т. 12. № 1. С. 126–142. [Emelyanova T. P., Shmidt D. A. Social representations of the marriage partner: A generational approach. *Social Psychology and Society*, 2021, 12(1): 126–142. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/sps.2021120109>
- Зайцева Ю. Е., Горюнова Ю. В. Жизненный сценарий молодых людей в полинарративной перспективе: культурные запреты и предписания постмодерна. *Петербургский психологический журнал*. 2021. № 37. С. 89–132. [Zaitseva Yu. E., Goryunova Yu. V. Polynarrative perspective on life script in emerging adults: Taboos and precepts of postmodern discourse. *Peterburgskii psihologicheskii zhurnal*, 2021, (37): 89–132. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tcrqxn>
- Кроссли М. Л. Нарративная психология. Самость, психологическая травма и конструирование смыслов. Харьков: Гуманитарный центр, 2013. 284 с. [Crossley M. *Narrative psychology. Self, trauma and the construction of meaning*. Kharkiv: Gumanitarnyi Tsentr, 2013, 284. (In Russ.)]
- Леонтьев А. Н. Психология образа. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 1979. № 2. С. 3–14. [Leontiev A. N. Psychology of image. *Lomonosov Psychology Journal*, 1979, (2): 3–14. (In Russ.)]
- Микляева А. В., Румянцева П. В. «#Онажемать»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе. *Женщина в российском обществе*. 2018. № 1. С. 67–77. [Miklyaeva A. V., Rumyantseva P. V. «#Sheisamother»: Implicit social beliefs about motherhood in the modern Russian Internet discourse. *Woman in Russian Society*, 2018, (1): 67–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.6>
- Овчарова Р. В. Исследование субъективных аспектов образа социального мира вузовской молодежи. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 6-3. С. 150–156. [Ovcharova R. V. A research on subjective aspects of the image of the social world of college youth. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2021, (6-3): 150–156. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vtcnlp>

- Овчарова Р. В., Николаева И. А. Субъективный образ социального мира учащейся молодежи. Курган: Курганский гос. ун-т, 2022. 184 с. [Ovcharova R. V., Nikolaeva I. A. *Subjective image of the social world in university students*. Kurgan: Kurgan State University, 2022, 184. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hartua>
- Овчарова Р. В., Николаева И. А., Малюшина Ю. А. «Идеальное – антиидеальное» в субъективном образе социального мира студентов. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 6. С. 61–66. [Ovcharova R. V., Nikolaeva I. A., Maluchina Ju. A. "Ideal – anti-ideal" in the subjective image of the social world of students. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2021, (6): 61–66. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/spp.2021.6.10>
- Сапогова Е. Е. Рефлексивные доминанты автобиографического опыта взрослых: экзистенциально-нарративный анализ. *Вестник Вятского государственного университета*. 2018. № 2. С. 86–101. [Sapogova E. E. Reflexive dominants of autobiographical experience of adults: Existential-narrative analysis. *Herald of Vyatka State University*, 2018, (2): 86–101. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.18.013>
- Серкин В. П. Изменение представлений о себе, своем образе мира и образе жизни при переживании экстремальной ситуации. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2016. № 3. С. 174–183. [Serkin V. P. Changing the self-image, the image of the world and way of life experiencing an emergency situation. *The Humanities and Social Studies in the Far East*, 2016, (3): 174–183. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wxdjjd>
- Серкин В. П. Структура и функции образа мира в практической деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 48 с. [Serkin V. P. *Structure and functions of worldview in practice*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2005, 48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nienzl>
- Смирнов С. Д. Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности. *Психологический журнал*. 2016. Т. 37. № 5. С. 5–13. [Smirnov S. D. The prognostic orientation of world image as the basis for the dynamic control of uncertainty. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2016, 37(5): 5–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wmzjlp>
- Сушкова-Ирина Я. И. Динамика социальной стратификации и ее представленность в картинах мира. *Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 4. С. 12. [Sushkova-Irina Ya. I. Dynamics of social stratification and its representation in world views. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2010, (4). (In Russ.)] URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Sushkova-Irina/> (10 Apr 2024). <https://elibrary.ru/tfnqer>
- Яницкий М. С., Серый А. В., Балабашук Р. О. Хронотопические характеристики образа мира осужденных, находящихся в местах лишения свободы. *Психопедagogика в правоохранительных органах*. 2022. Т. 27. № 3. С. 298–306. [Yanitsky M. S., Seryy A. V., Balabashchuk R. O. Chronotopic characteristics of the representations of the world among convicts in penitentiary facilities. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2022, 27(3): 298–306. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2022-390-298-306>
- Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Балабашук Р. О. Хронотопические характеристики образа мира в ситуации пандемии COVID-19. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23. № 2. С. 466–476. [Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Balabashchuk R. O. Chronotopic characteristics of the image of the world during the COVID-19 pandemic. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(2): 466–476. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-466-476>
- Berger P. L., Luckmann T. *The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge*. Penguin Books, 1991, 249.
- Riessman C. K. *Narrative analysis*. Newbury Park, CA: SAGE Publishings, Inc., 1993, 79.